

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2019.2.19.6

УДК 316.653(470.12) | ББК 60.527(2Рос-4Вол)

© Морев М.В., Озорнина С.В., Гордиевская А.Н., Бахвалова И.М.

ДИНАМИКА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

МОРЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: 379post@mail.ru

ОЗОРНИНА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: svo@vscc.ac.ru

ГОРДИЕВСКАЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: alessu85@mail.ru

БАХВАЛОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: krupnoch@yandex.ru

В марте – апреле 2019 года ФГБУН ВолНЦ РАН провел очередной этап мониторинга общественного мнения о социально-экономической и политической ситуации в стране и регионе¹. В нижеследующем материале представлены результаты опроса, характеризующие динамику гражданской активности населения.

Результаты проведенных исследований показывают, что в 2019 году в целом по области увеличилась доля людей, отмечающих свое пассивное участие в общественной и политической жизни (на 5 п. п., с 55 до 60%; табл. 1). Негативные изменения произошли во всех социально-демографических категориях населения, кроме лиц со средним и неполным средним образованием, а также людей, по самооценкам доходов относящихся к 20% наиболее обеспеченных жителей области.

В 2019 году отмечается рост доли жителей области, считающих, что проявлению своей гражданской позиции людям мешают «безразличие к общим делам, индивидуализм» (на 8 п. п., с 22 до 30%); «неверие в возможность оказывать влияние на решения властей» (на 7 п. п., с 21 до 28%); «недостаток знаний, некомпетентность» (на 10 п. п., с 18 до 28%) и т. д. практически по всем вариантам ответа (табл. 2).

Следует отметить, что по большинству вариантов ответа (препятствий) негативная динамика наблюдается с 2017 года.

Рост апатичности в отношении установок и реального участия в общественно-политических делах, по-видимому, является следствием соответствующих негативных изменений в оценке возможности влияния на ситуацию в стране, регионе и в своей повседневной жизни. В 2019 году незначительно (на 3–4 п. п.) увеличилась доля жителей области, считающих, что они не могут

повлиять на положение дел у себя на работе (с 35 до 39%), в доме/дворе (с 45 до 49%), в городе/районе (с 70 до 74%), в области и в стране в целом (с 73 до 77%; табл. 3).

Фактически стабильной остается только оценка возможности влияния на положение дел в семье: с 2016 года ее отмечают 83–85% жителей региона.

Неоднозначные изменения наблюдаются в динамике межличностного доверия (табл. 4). С одной стороны, с 2017 года отмечается постепенное увеличение доли жителей области, считающих, что доверять можно «большинству знакомых людей» (в целом за период с 2017 по 2019 год – на 5 п. п., с 10 до 15%). Одновременно с этим снижается удельный вес тех, кто полагает, что доверять можно «только самым близким и родственникам» (на 10 п. п., с 64 до 54%).

Однако, с другой стороны, за период с 2017 по 2019 год незначительно увеличилась доля людей, считающих, что «в наше время никому нельзя доверять» (на 3 п. п., с 25 до 28%).

В готовности людей объединяться друг с другом для реализации общих идей, интересов существенных изменений в 2019 году не произошло: доля готовых к сотрудничеству с 2017 года составляет 46–48% (табл. 5).

В то же время следует отметить два момента:

– во-первых, за этот же период (2017–2019 гг.) доля жителей области, не готовых

¹ Блок вопросов, отражающих динамику гражданской активности населения, задается в рамках мониторинга общественного мнения 1 раз в год (в марте – апреле) с 2011 года. В формулировке вопросов использовались материалы НИУ ВШЭ (информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ).

Мониторинг проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашиваются 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, а также в 8 районах области (Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?», % от числа опрошенных

Категория населения	Активное									Пассивное									
	Год								2019 год к 2018 году (+/-)	Год								2019 год к 2018 году (+/-)	
	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Пол																			
Мужской	25,9	26,4	24,3	15,9	12,1	20,1	21,3	20,1	-1	47,8	47,4	53,7	55,1	63,2	61,0	58,7	60,3	+2	
Женский	28,1	20,3	20,0	19,2	17,7	20,2	24,6	21,3	-3	48,7	51,7	54,5	48,5	60,3	57,7	52,5	59,2	+7	
Возраст																			
До 30 лет	29,7	25,0	20,5	17,2	16,5	17,0	24,2	20,8	-3	45,6	50,5	56,7	56,0	67,0	59,2	56,2	59,2	+3	
30–55 лет	26,3	23,5	25,4	17,5	16,3	21,2	25,5	21,1	-4	51,0	49,7	52,4	51,7	60,4	58,7	53,5	59,6	+6	
Старше 55 лет	26,4	20,5	17,9	18,2	13,1	20,5	19,6	20,2	+1	46,1	49,3	54,7	48,4	60,1	59,8	57,0	60,0	+3	
Образование																			
Среднее и н/среднее	19,6	15,8	20,1	12,1	11,7	14,7	15,0	14,0	-1	44,5	52,4	53,9	47,3	61,2	63,5	64,6	66,3	+2	
Среднее специальное	29,0	24,4	21,6	15,7	14,9	21,8	21,0	21,3	0	47,2	48,0	51,1	53,7	61,2	56,0	55,2	58,8	+4	
Высшее и н/высшее	31,4	28,7	24,8	26,1	18,9	23,8	34,4	27,6	-7	52,5	49,6	57,3	53,8	62,8	58,8	45,3	53,8	+9	
Доходные группы																			
20% наименее обеспеченных	16,1	19,3	22,9	8,1	12,1	16,5	18,0	14,9	-3	48,0	48,7	56,4	50,7	63,7	59,7	57,7	64,3	+7	
60% средне-обеспеченных	30,4	24,1	20,9	17,8	16,0	19,5	21,6	18,0	-4	45,1	47,9	56,1	53,0	62,4	62,5	58,5	63,4	+5	
20% наиболее обеспеченных	32,2	26,0	26,7	28,5	17,9	27,5	33,2	36,4	+3	57,1	56,9	49,6	52,2	62,3	51,6	47,6	48,3	+1	
Территории																			
Вологда	26,4	18,2	14,5	14,5	13,7	12,9	21,5	18,1	-3	53,7	62,5	65,7	64,4	65,8	73,2	57,8	62,5	+5	
Череповец	33,4	19,3	17,5	25,7	10,4	20,1	22,3	20,0	-2	61,9	58,1	65,1	59,4	72,8	60,0	61,0	64,5	+4	
Районы	24,3	27,2	28,3	14,9	18,8	24,2	24,6	22,6	-2	38,9	39,4	41,9	39,9	52,7	50,9	50,6	55,3	+5	
Область	27,1	23,0	21,9	17,7	15,2	20,1	23,1	20,7	-2	48,3	49,8	54,1	51,5	61,6	59,2	55,3	59,7	+4	

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Какие препятствия Вы считаете главными для проявления людьми своей гражданской позиции?», % от числа опрошенных

Показатель	Год								Изменение (+/-), 2019 год к	
	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2018 году	2011 году
Безразличие к общим делам, индивидуализм	26,2	24,1	23,5	19,6	24,5	19,5	22,3	29,9	+8	+4
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	24,3	27,2	22,7	21,0	22,3	20,0	21,1	28,1	+7	+4
Недостаток знаний, некомпетентность	15,2	19,1	15,9	15,4	19,7	16,4	17,8	27,5	+10	+12
Недостаток времени, чрезмерная занятость	12,3	15,5	15,0	14,4	18,5	14,8	17,2	27,3	+10	+15
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	19,1	22,0	21,9	19,5	19,6	19,1	21,5	24,6	+3	+6
Отсутствие способности к организации	8,3	11,1	10,7	9,5	10,9	9,6	13,1	19,2	+6	+11
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	15,9	19,9	19,7	11,8	13,2	14,6	13,5	18,7	+5	+3
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	6,7	9,4	7,4	6,5	5,3	5,9	6,9	12,0	+5	+5
Другое	0,6	0,3	0,2	0,1	0,3	0,4	1,5	0,4	-1	0
Затрудняюсь ответить	27,3	29,7	29,9	35,1	35,3	37,0	29,7	29,0	-1	+2

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел ...?», % от числа опрошенных

Показатель	Год								Изменение (+/-) 2019 к	
	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2018 году	2011 году
В Вашей семье										
Да	77,1	76,9	77,5	75,7	84,5	84,4	83,1	83,5	0	+6
Нет	12,7	12,8	13,2	11,7	8,1	8,7	10,5	8,9	-2	-4
Затрудняюсь ответить	10,1	10,3	9,3	12,6	7,5	6,9	6,4	7,6	+1	-3
У Вас на работе										
Да	50,7	42,9	40,9	37,5	39,9	46,1	44,1	41,6	-3	-9
Нет	29,6	36,1	38,3	40,1	39,7	36,5	35,4	39,4	+4	+10
Затрудняюсь ответить	19,7	21,1	20,9	22,4	20,4	17,4	20,5	19,0	-2	-1
В Вашем доме, дворе, где Вы живете										
Да	35,6	34,5	33,5	35,1	32,9	35,5	36,9	34,9	-2	-1
Нет	42,7	41,1	47,1	44,3	45,5	44,3	44,5	49,1	+5	+6
Затрудняюсь ответить	21,7	24,5	19,4	20,6	21,6	20,3	18,6	16,0	-3	-6
В Вашем городе, районе										
Да	12,3	7,1	9,4	7,1	7,1	9,8	10,5	7,7	-3	-5
Нет	62,1	65,7	68,6	68,3	68,9	68,0	69,7	74,4	+5	+12
Затрудняюсь ответить	25,7	27,2	22,0	24,6	24,1	22,2	19,7	17,9	-2	-8
В нашей области										
Да	7,7	3,0	4,1	3,7	4,7	4,5	5,9	4,3	-2	-3
Нет	66,6	69,1	73,3	70,9	72,1	72,7	72,9	76,6	+4	+10
Затрудняюсь ответить	25,7	27,9	22,5	25,3	23,2	22,7	21,2	19,1	-2	-7
В стране в целом										
Да	6,6	2,5	3,7	3,3	3,9	4,5	5,3	4,0	-1	-3
Нет	67,4	69,5	73,5	70,3	73,5	72,7	72,8	76,7	+4	+9
Затрудняюсь ответить	26,0	27,9	22,8	26,4	22,6	22,8	21,9	19,3	-3	-7

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?», % от числа опрошенных

Показатель	Год								Изменение (+/-), 2019 к	
	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2018 году	2011 году
Только самым близким друзьям и родственникам	56,5	52,5	53,4	55,7	61,1	64,2	56,6	54,0	-3	-3
В наше время никому нельзя доверять	24,7	27,9	27,9	23,5	25,5	24,8	27,0	28,4	+1	+4
Большинству знакомых мне людей можно доверять	16,1	15,2	12,2	12,6	11,0	10,0	13,3	14,9	+2	-1
Доверять можно всем людям без исключения	2,5	1,6	3,1	2,5	2,4	1,0	1,9	2,4	+1	0

к совместным действиям, увеличилась на 4 п. п. (с 22 до 26%);

– во-вторых, в 2019 году, по сравнению с 2018 годом, позитивные изменения наблюдаются только среди людей, по самооценке доходов относящихся к 20% наиболее обеспеченных слоев населения (в данной группе

готовность объединяться возросла на 8 п. п., с 51 до 59%). Что касается остальных социально-демографических категорий, то в большинстве из них (в 9 из 13) отмечаются негативные изменения, особенно среди людей, по самооценкам доходов относящихся к группе 60% среднеобеспеченных

Таблица 5. Доля жителей области, готовых и не готовых объединяться с другими людьми для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, % от числа опрошенных

Категория населения	Готовы объединяться									Не готовы объединяться									
	Год								2019 год к 2018 году (+/-)	Год								2019 год к 2018 году (+/-)	
	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		
Пол																			
Мужской	47,6	43,3	53,3	51,6	36,7	46,4	47,0	44,8	-2	26,5	21,0	15,1	18,8	25,6	22,8	26,3	26,8	+1	
Женский	46,8	42,8	55,7	49,8	39,7	45,3	49,5	46,6	-3	24,2	19,1	15,2	18,9	26,6	20,7	21,9	25,1	+3	
Возраст																			
До 30 лет	55,0	50,0	58,5	53,1	41,4	47,7	55,5	54,7	-1	22,2	19,1	14,6	18,8	24,6	19,5	17,0	21,2	+4	
30–55 лет	46,9	45,3	56,8	54,5	41,2	47,2	48,8	47,4	-1	25,4	20,2	14,6	19,0	24,2	21,2	24,8	25,8	+1	
Старше 55 лет	41,1	33,3	48,5	43,9	32,8	43,0	44,5	39,8	-5	27,3	20,2	16,4	18,8	29,6	23,3	26,0	28,0	+2	
Образование																			
Среднее и н/среднее	39,1	33,9	45,5	45,4	27,1	38,7	41,5	40,4	-1	25,5	22,0	16,5	17,3	30,3	24,0	28,8	24,9	-4	
Среднее специальное	46,6	38,7	53,8	47,7	40,3	47,3	49,5	47,2	-2	24,4	20,8	12,8	22,5	23,3	20,4	22,9	26,5	+4	
Высшее и н/высшее	54,2	57,5	66,8	59,5	48,0	51,9	54,2	50,5	-4	25,8	16,8	15,9	16,7	25,1	20,5	19,8	25,9	+6	
Доходные группы																			
20% наименее обеспеченных	41,0	36,1	42,1	48,5	33,7	38,8	43,8	42,0	-2	18,7	18,6	17,7	21,5	23,4	23,1	20,2	27,5	+7	
60% средне-обеспеченных	49,3	43,3	56,9	50,1	39,0	44,8	50,4	44,0	-6	26,5	20,0	16,5	19,2	28,4	25,0	23,4	27,8	+4	
20% наиболее обеспеченных	48,0	56,1	56,8	61,1	47,6	57,1	50,9	58,7	+8	29,3	21,6	10,9	18,1	24,2	15,4	28,8	23,4	-5	
Территории																			
Вологда	53,4	51,5	59,0	57,5	43,1	50,1	48,3	44,3	-4	21,0	22,0	16,9	20,1	22,7	20,8	26,3	30,0	+4	
Череповец	52,1	45,8	59,5	52,6	42,1	46,3	48,3	48,3	0	32,9	27,1	18,2	25,4	35,1	26,6	31,8	32,5	+1	
Районы	41,8	37,5	49,6	45,6	33,4	43,1	48,6	45,2	-3	23,2	15,3	12,5	14,5	22,9	19,2	18,0	19,8	+2	
Область	47,1	43,0	54,6	50,6	38,3	45,8	48,4	45,8	-3	25,2	19,9	15,1	18,9	26,1	21,6	23,9	25,9	+2	

жителей области (снижение готовности к сотрудничеству на 6 п. п., с 50 до 44%), а также среди лиц старше 55 лет (на 5 п. п., с 45 до 40%) и жителей г. Вологды (на 4 п. п., с 48 до 44%).

В отношении информированности людей о деятельности наиболее распространенных институтов гражданского общества (некоммерческих организаций) можно сделать, скорее, позитивные выводы. С 2017 года доля жителей области, которые «что-то слышали» об НКО, незначительно превышает удельный вес населения, разделяющего противоположную точку зрения (37–42 против 35–37%; *рис. 1*). Следует также отметить, что в 2019 году доля тех, кто более-менее информирован о деятельности НКО, суще-

ственно увеличилась (на 5 п. п.), достигнув максимального уровня за весь период измерений (с 2008 по 2019 год).

На этом фоне удельный вес жителей области, ничего не знающих о работе некоммерческих организаций, в последние 3 года остается стабильным (35–37%).

В большей степени с негативных позиций можно трактовать тот факт, что информированность населения региона о деятельности НКО по-прежнему носит лишь поверхностный характер. Так, на протяжении всего периода с 2008 по 2019 год доля людей, «лично сталкивающихся; определенно знающих» о работе некоммерческих организаций, не превышала 14% (в 2018 году), а в основном составляла 8–9%. В 2019 году

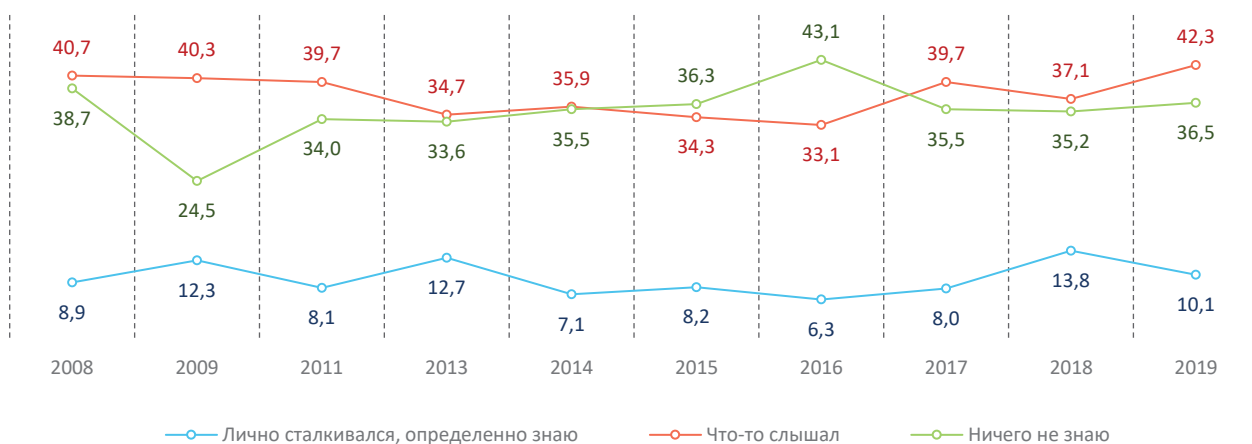

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций (регионального отделения партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т. д.)?», % от числа опрошенных

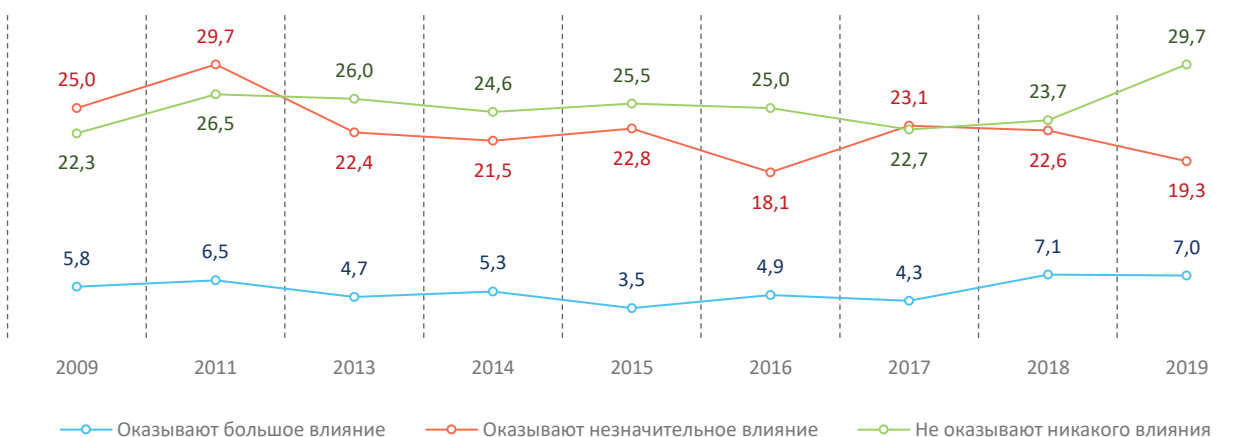

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?», % от числа опрошенных

их доля заметно уменьшилась (на 4 п. п. с 14 до 10%).

В качественной оценке деятельности некоммерческого сектора в 2019 году отмечаются негативные изменения: на 7 п. п. (с 23 до 30%) увеличилась доля жителей области, считающих, что НКО не оказывают никакого влияния на жизнь в регионе (рис. 2), хотя, на наш взгляд, это не столько является показателем эффективности работы НКО, сколько обусловлено тем, что первоочередные проблемы, волнующие людей, действительно, находятся вне зоны компетенции некоммерческих организаций.

РЕЗЮМЕ

Анализируя результаты предыдущей «волны» опроса, посвященной оценке динамики гражданской активности населения Вологодской области (март – апрель 2018 года), мы отмечали преимущественно позитивные тенденции, что было связано сразу с несколькими факторами, способствующими консолидации российского общества вокруг личности Президента (предвыборный период, мобилизационное Послание главы государства Федеральному Собранию РФ, обострение международной обстановки в связи с «делом Скрипаля» и эскалацией конфликта в Сирии).

Тогда мы пришли к выводу, что «для дальнейшего поддержания наметившихся в начале 2018 года позитивных изменений в динамике гражданской активности населения необходима последовательная и эффективная реализация целевых установок Президента, озвученных в Послании Федеральному Собранию и закрепленных в соответствующих поручениях Правительству»².

Однако спустя год после очередного социологического замера мы вынуждены констатировать, что в динамике поведенческих установок и непосредственно самой гражданской активности жителей региона произошли довольно существенные негативные изменения, многие из которых начинают приобретать характер устойчивой тенденции.

В частности это касается снижения доли людей, отмечающих свое активное участие в общественной и политической жизни, а также готовых к объединению ради решения общих задач, что произошло практически во всех социально-демографических категориях (в прошлом году отмечалась противоположная ситуация).

Довольно тревожными изменениями можно назвать существенный (на 5–10 п. п.) рост доли жителей области, считающих, что гражданской активности сегодня препятствуют самые разные (а если говорить точнее, все перечисленные в вопросе) причины: от безразличия к общим делам и неверия в возможность оказывать влияние на решение властей до страха преследования со стороны вышестоящих руководителей и опасений по поводу негативной реакции окружающих.

Также в 2019 году отмечается заметный (на 4–5 п. п.) рост доли людей, считающих, что они не могут повлиять на жизнь не только в стране, регионе или в городе, но даже

у себя в доме и на работе (еще раз отметим, что годом ранее по всем этим параметрам отмечались хоть и незначительные, но все-таки позитивные изменения). Стабильной остается оценка возможности влияния на положение дел только в своей семье, что, по большому счету, очень напоминает ситуацию социального атомизма, которым социологи характеризовали российское общество еще во второй половине 2000-х гг.³

По поводу динамики межличностного доверия пока сложно сделать какие-то определенные выводы, поскольку на протяжении последних трех лет отмечается постепенный рост как доли жителей области, считающих, что в настоящее время нельзя доверять никому (с 25 до 28%), так и удельного веса тех, кто полагает, что доверять можно большинству окружающих (с 10 до 15%). Однако как минимум можно констатировать, что первых в 2 раза больше, чем вторых, и это соотношение сохраняется на протяжении всего периода измерений (с 2011 по 2019 год).

Некоторый оптимизм внушает информированность населения о деятельности НКО, которая хоть пока и носит, скорее, поверхностный характер («что-то слышал»), тем не менее косвенно свидетельствует о распространении и «узнаваемости» некоммерческого сектора. В условиях самых разных, порой крайне негативных мнений по поводу развития современного гражданского общества в России «вода точит камень не силой удара, а частотой падения» – вполне разумная стратегия «вхождения» и повышения роли некоммерческого сектора в повседневной жизни общества.

Тот факт, что в 2019 году была достигнута рекордно высокая за последние 10 лет доля людей, считающих, что НКО не оказывают

² Озорнина С.В., Гордиевская А.Н. Динамика гражданской активности на территории Вологодской области // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). С. 8. URL: <http://www.volnc.ru/files/journal/issues/sa-2018-2-14-80e065244a-dinamika-grazdanskoj-aktivnosti-ru.pdf>

³ Социальный атомизм – политико-философская концепция, согласно которой общество состоит из изолированных индивидов (своего рода «атомов»), вступающих в социальные взаимодействия для реализации собственных интересов и целей (источник: Аналитический портал «Гуманитарные технологии». URL: <https://gmarket.ru/concepts/7227>). См., например: Горшков М.К., Тихонова Н.Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 3–11; Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 29–40.

никакого влияния на положение дел в регионе (30%), на наш взгляд, позволяет объяснить общее ухудшение оценок по большинству показателей мониторинга: если в марте – апреле 2018 года общество жило ожиданиями существенных перемен в динамике уровня и качества жизни (что вполне логично было связано с анонсированным Президентом «решительным прорывом в сбережении народа и благополучии наших граждан»⁴), то спустя год эти надежды так и остались в статусе ожидаемых.

А в реальной повседневной жизни люди за прошедший год столкнулись с повышением НДС, с пенсионной реформой, ростом тарифов на вывоз мусора, с опасениями очередных штрафов по поводу неправильно установленных теплиц на дачных участках и т. д. (как отмечают эксперты, «дача всегда была для россиян вариантом дешевого отдыха. Однако в последние годы содержание дачи серьезно подорожало из-за увеличения налогов и законодательных новаций. Сегодня все больше людей стремятся продать дачу, все меньше – купить»⁵). Уровень жизни при этом снизился: так, по итогам 2018 года реальные располагаемые денежные доходы населения составили 95,7% к предыдущему году, а индекс потребительских цен возрос на 3,9%⁶.

На фоне этих тенденций ухудшение основных показателей мониторинга гражданской активности вполне естественно: общественные дела, переживания за ситуацию в стране или регионе, желание участвовать в решении общих проблем и т. д., – все это уступает место опасениям за настоящее и будущее качества собственной жизни, жизни

своей семьи. И с этой точки зрения остается только надеяться на то, что неоднозначные управленческие решения, с последствиями которых столкнулись широкие слои населения в 2018 году, являются лишь «горьким, но необходимым лекарством», заполняя собой некий переходный период, после которого люди действительно начнут ощущать интенсивные изменения в динамике своего благосостояния, в преодолении бедности, социального неравенства и т. д.

«Уже в ближайшее время, в этом году люди должны почувствовать реальные изменения к лучшему»⁷, – отметил В.В. Путин в своем очередном обращении к Федеральному Собранию в 2019 году. Пожалуй, еще более «рубежным» периодом станет «начало следующего года», когда (как обещал Президент) будут подведены «первые итоги работы по национальным проектам» и сделаны «соответствующие выводы о качестве и результатах работы всех уровней исполнительной власти», причем, что особенно важно, сделано это будет «именно на основе мнения, оценок граждан»⁸. В каком состоянии подойдет российское общество к этому моменту; удастся ли органам власти вернуть доверие, утраченное в процессе внесения изменений в пенсионное законодательство⁹; появятся ли в стране новые конструктивные стимулы, способные консолидировать широкие слои населения и мотивировать людей к активному участию в общественно-политической жизни, – во многом это будет зависеть от следующих шагов органов государственного управления в реализации предвыборных обещаний Президента.

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

⁵ Аналитики зафиксировали рост желающих продать собственную дачу // РБК. 23 апр. 2019 г. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/04/2019/5cbdb25b9a79473e81281cf6>

⁶ Краткосрочные показатели развития экономики Вологодской области – 2019 год / Вологдастат. URL: <http://volstat35.ru/bgd/kratekpok/main.htm>

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 20 февр. 2019 г. / Официальный сайт Президента РФ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

⁸ Там же

⁹ По данным ВЦИОМ, в целом по стране уровень одобрения деятельности Президента за период с июня 2018 года (когда в Государственную Думу был внесен законопроект о пенсионной реформе) по апрель 2019 года снизился на 8 п. п. (с 73 до 65%); по данным ФГБУН ВолНИЦ РАН, на территории Вологодской области – на 14 п. п. (с 70 до 56%).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Морев Михаил Владимирович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления, заместитель заведующего отделом исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: 379post@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Озорнина Светлана Викторовна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: svo@vscc.ac.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Гордиевская Александра Николаевна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: alessu85@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Бахвалова Ирина Михайловна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: krupnoch@yandex.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Morev M.V., Ozornina S.V., Gordievskaya A.N., Bakhvalova I.M.

CIVIL ACTIVITY DYNAMICS IN THE VOLOGDA OBLAST

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Morev Mikhail Vladimirovich – Ph.D. in Economics, Leading Research Associate, Head of the Laboratory for Studies of Social Processes and State Administration Performance, Deputy Head of the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: 379post@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Ozornina Svetlana Viktorovna – Research Associate at the Department for Standards of Living and Lifestyles Studies. Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: svo@vscc.ac.ru. Phone: +7(8172) 59-78-21.

Gordievskaya Aleksandra Nikolaevna – Junior Research Associate at the Department for Standards of Living and Lifestyles Studies. Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: alessu85@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Bakhvalova Irina Mikhailovna – Junior Research Associate at the Department for Standards of Living and Lifestyles Studies. Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: krupnoch@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.